

4	0066	ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ	"Меня не будет"	Часть 1 "После концерта"
5	0066-2	ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ	"Меня не будет"	Часть 2 "В вагоне"

МЕНЯ НЕ БУДЕТ

От собеседника

Иннокентий Анненский не только как поэт, но и как человек даже для самых близких, включая собственного сына, был довольно противоречив, многолик и его индивидуальность, надеюсь, была мной полностью сохранена. Его профессиональной деятельностью было преподавание, однако это скорее результат его личной скромности, нежели окончательный результат литературного наследия. Достаточно сказать, что его имя у всех на устах, когда речь заходит о Серебряном веке.

"Меня не будет" - печальное понимание неизбежного, сперва там, где ещё недавно можно было найти меня, потом уже нигде. Только в воспоминаниях тех, кто знал меня, а потом только в моих песнях я и останусь.

"После концерта" - всё, происходящее с главным героем этого "музыкального спектакля", да и со мной тоже, что скрыто от глаз слушателей и почитателей. Но это "после" и есть та реальная цена, которую оплачивает творец, готовясь к новому выходу на сцену.

"В вагоне" - символ движения, перемещения, с его помощью можно попытаться скрыться от всех и вся: от неприятностей, от долгов, от любимых и друзей, от себя в конце концов, но ненадолго.

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 «В ВАГОНЕ»

1(35). Смычок и струны	- 2.13
2(36). Я ничей	- 1.30
3(37). Свечка гаснет	- 1.10
4(38). Не зови	- 1.18
5(39). Сентябрь	- 1.29
6(40). Молот жизни	- 0.57
7(41). Что счастье?	- 1.07
8(42). Подруга осень	- 0.58
9(43). Осенний романс	- 1.11
10(44). Не уйти	- 1.02
11(45). Приходи-уйди	- 0.54
12(46). Ноябрь	- 1.12
13(47). Конец осенней сказки	- 0.56
14(48). Декорация	- 0.47
15(49). Меня не будет	- 1.35
16(50). Казино	- 0.58
17(51). Молоточки	- 1.00
18(52). Зеленое сукно	- 0.53
19(53). Карты	- 1.58
20(54). Милая	- 1.10
21(55). В тюрьме	- 1.17

22(56). Вокзал	- 1.03
23(57). Зимний поезд	- 2.18
24(58). В вагоне	- 1.07
25(59). Облака	- 0.59
26(60). Петербург	- 1.40
27(61). Скажите	- 1.32
28(62). Куда же?	- 1.02
29(63). В обманувшей отчизне	- 0.59
30(64). Меж крестов	- 1.04
Общее время звучания	- 37.19
Общее время звучания	- 82.37

ЧАСТЬ 2 «В ВАГОНЕ»

1. СМЫЧОК И СТРУНЫ

Какой тяжелый, тёмный бред!
 Как эти выси мутно-лунны!
 Касаться скрипки столько лет
 И не узнать при свете струны!

Кому ж нас надо? Кто зажег
 Два желтых лица, два унылых...
 И вдруг почувствовал смычок,
 Что кто-то взял и кто-то слил их.

"О, как давно! Сквозь эту тьму
 Скажи одно: ты та ли, та ли?"
 И струны ластились к нему,
 Звеня, но, ластьясь, трепетали.

"Не правда ль, больше никогда
 Мы не расстанемся? довольно?..."
 И скрипка отвечала да,
 Но сердцу скрипки было больно.

Смычок всё понял, он затих,
 А в скрипке эхо всё держалось...
 И было мукою для них,
 Что людям музыкой казалось.

Но человек не погасил
 До утра свеч... И струны пели...
 Лишь солнце их нашло без сил
 На черном бархате постели.

2. Я НИЧЕЙ

Покуда душный день томится, догорая,
 Не отрывая глаз от розового края...
 Побудь со мной грустна, побудь со мной одна:

Я не допил еще тоски твоей до дна...
 Мне надо струн твоих: они дрожат печальней
 И слаще, чем листья на той березе дальней...
 Чего боишься ты? Я призрак, я ничей...
 О, не вноси ко мне пылающих свечей...
 Я знаю: бабочки дрожащими крылами
 Не в силах потушить мучительное пламя,
 И знаю, кем огонь тот траурный раздут,
 С которого они сожженные падут...
 Мне страшно, что с огнем не спят воспоминанья,
 И мертвых бабочек мне страшно трепетанье.

3. СВЕЧКА ГАСНЕТ

В темном пламени свечи
 Зароившись как живые,
 Мигом гибнут огневые
 Брызги в трепетной ночи,
 Но с мольбою голубые
 Долго теплятся лучи
 В темном пламени свечи.

Эх, заснуть бы спозаранья,
 Да страшат набегу сна,
 Как безумного желанья
 Тихий берег умиранья
 Захлестнувшая волна.
 Свечка гаснет. Ночь душна...
 Эх, заснуть бы спозаранья...

4. НЕ ЗОВИ

О, не зови меня, не мучь!
 Скользя бесцельно, утомленно,
 Зачем у ночи вырвал луч,
 Засыпав блеском, ветку клена?

Ее пьянит зеленый чад,
 И дум ей жаль разоблаченных,
 И слезы осени дрожат
 В ее листьях раззолоченных, -

А свод так сладостно дремуч,
 Так миротворно слиты звенья...
 И сна, и мрака, и забвенья...
 О, не зови меня, не мучь!

5. СЕНТЯБРЬ

Раззолочённые, но чахлые сады
 С соблазном пурпура на медленных недугах,
 И солнца поздний пыл в его коротких дугах,

Невластный вылиться в душистые плоды.

И желтый шелк ковров, и грубые следы,
И понятая ложь последнего свиданья,
И парков черные, бездонные пруды,
Давно готовые для спелого страданья...

Но сердцу чудится лишь красота утрат,
Лишь упоение в замороженной силе;
И тех, которые уж лотоса вкусили,
Волнует вкрадчивый осенний аромат.

6. МОЛОТ ЖИЗНИ

Молот жизни, на плечах мне камни дробя,
Так мучительно груб и тяжел,
А ведь, кажется, месяц еще не прошел,
Что я сказками тешил себя...
Те, скажи мне, завянуть успели ль цветы,
Что уста целовали, любя,
Или, их обогнав, улетели мечты,
Те цветы... Я не знаю: тебя
Я люблю или нет... Не горит ореол
И горит - это ты и не ты,
Молот жизни мучительно, адски тяжел,
И ни искры под ним... красоты...
А ведь, кажется, месяц еще не прошел.

7. ЧТО СЧАСТЬЕ?

Что счастье? Чад безумной речи?
Одна минута на пути,
Где с поцелуем жадной встречи
Слилось неслышное прости?

Или оно в дожде осеннем?
В возврате дня? В смыканьи вежд?
В благах, которых мы не ценим
За неприглядность их одежд?

Ты говоришь... Вот счастья бьется
К цветку прильнувшее крыло,
Но миг - и ввысь оно взовьется
Невозвратно и светло.

А сердцу, может быть, милей
Высокомерие сознанья,
Милее мука, если в ней
Есть тонкий яд воспоминанья.

8. ПОДРУГА ОСЕНЬ

Ты опять со мной, подруга осень,
 Но сквозь сеть нагих твоих ветвей
 Никогда бледней не стыла просинь,
 И снегов не помню я мертвей.

Я твоих печальнее отребий
 И черней твоих не видел вод,
 На твоём линияло-ветхом небе
 Желтых туч томит меня развод.

До конца всё видеть, цепеняя...
 О, как этот воздух странно нов...
 Знаешь что... я думал, что большее
 Увидать пустыми тайны слов...

9. ОСЕННИЙ РОМАНС

Гляжу на тебя равнодушно,
 А в сердце тоски не уйму...
 Сегодня томительно-душно,
 Но солнце таится в дыму.

Я знаю, что сон я лелею,
 Но верен хоть снам я, - а ты?..
 Ненужною жертвой в аллею
 Падут, умирая, листья...

Судьба нас сводила слепая:
 Бог знает, мы свидимся ль там...
 Но знаешь?.. Не смейся, ступая
 Весною по мертвым листьям!

10. НЕ УЙТИ

Если больше не плачешь, то слезы сотри:
 Зажигаясь, бегут по столбам фонари,
 Стали дымы в огнях веселее
 И следы золотыми в аллее...
 Только веток еще безнадежнее сеть,
 Только небу, чернея, над ними висеть...

Если можешь не плакать, то слезы сотри:
 Забелелись далеко во мгле фонари,
 На лице твоём, ласково-зыбкий,
 Белый луч притворился улыбкой...
 Лишь теней всё темнее за ним череда,
 Только сердцу от дум не уйти никуда.

11. ПРИХОДИ – УХОДИ

Если б вдруг ожила небылица,
 На окно я поставлю свечу,

Приходи... Мы не будем делиться,
Всё отдать тебе счастье хочу!

Ты придешь и на голос печали,
Потому что светла и нежна,
Потому что тебя обещали
Мне когда-то сирень и луна.

Но... бывают такие минуты,
Когда страшно и пусто в груди...
Я тяжел - и немой и согнутый...
Я хочу быть один... уходи!

12. НОЯБРЬ

Как тускло пурпурное пламя,
Как мертвы желтые утра!
Как сеть ветвей в оконной раме
Всё та ж сегодня, что вчера...

Одна утеха, что местами
Налет белил и серебра
Мягчит пушистыми чертами
Работу тонкую пера...

В тумане солнце, как в неволе...
Скорей бы сани, сумрак, поле,
Следить круженье облаков, -

Да, упиваясь медным свистом,
В безбрежной зыбкости снегов
Скользить по линиям волнистым...

13. КОНЕЦ ОСЕННЕЙ СКАЗКИ

Неустанно ночи длинной
Сказка черная лилась,
И багровый над долиной
Загорелся поздно глаз;

Видит: радуг паутина
Почернела, порвалась,
В малахиты только тина
Пышно так разубралась.

Видит: пар белесоватый
И ползет, и вьется ватой,
Да из черного куста

Там и сям сочатся грозди
И краснеют... точно гвозди

После снятого Христа.

14. ДЕКОРАЦИЯ

Это - лунная ночь невозможного сна,
Так уныла, желта и больна
В облаках театральных луна,

Свет полос запыленно-зеленых
На бумажных колеблется кленах.

Это - лунная ночь невозможной мечты...
Но недвижны и странны черты:
- Это маска твоя или ты?

Вот чуть-чуть шевельнулись ресницы...
Дальше... вырваны дальше страницы.

15. МЕНЯ НЕ БУДЕТ

Дыханье дав моим устам,
Она на факел свой дохнула,
И целый мир на Здесь и Там
В тот миг безумья разомкнула,
Ушла, - и холодом пахнуло
По древожизненным листам.

С тех пор Незримая, года
Мои сжигая без следа,
Желанье жить все жарче будит,
Но нас никто и никогда
Не примирит и не рассудит,
И верю: вновь за мной когда
Она придет - меня не будет.

16. КАЗИНО

Цвести среди немолчного ада
То грузных, то гулких шагов,
И стонущих блоков, и чада,
И стука бильярдных шаров.

Любиться, пока полосую
Кровавой не вспыхнул восток,
Часочек, покуда с косою
Не сладился белый платок.

Скормить Помыканьям и Злобам
И сердце, и силы дотла -
Чтоб дочь за газетовым гробом
Горбатая, с зонтиком шла.

17. МОЛОТОЧКИ

Молоточков лапки цепки,
 Да гвоздочков шапки крепки,
 Что не раз их,
 Пустоплясых,
 Там позастревало.

Молоточки топотали,
 Мимо точки попадали,
 Что ни мах,
 На струнах
 Как и не бывало.

Пали звоны топотом, топотом,
 Стали звоны ропотом, ропотом,
 То сзываясь,
 То срываясь,
 То дробя кристалл.

В струнах, полных холода, холода,
 Пели волны молодо, молодо,
 И буруном
 Гул по струнам
 Следом пролетал.

Молоточков цепки лапки,
 Да гвоздочков крепки шапки,
 Что не раз их,
 Пустоплясых,
 Там позастревало.

Молоточки налетают,
 Мало в точки попадают,
 Мах да мах,
 Жизни... ах,
 Как и не бывало.

18. ЗЕЛЁНОЕ СУКНО

О, как я чувствую накопленное бремя
 Отравленных ночей и грязно-бледных дней!
 Вы, карты, есть ли что в одно и то же время
 Приманчивее вас, пошлее и страшней!

Вы страшны нежностью похмелья, и науке,
 Любви, поэзии - всему вас предпочтут.
 Какие подлые не пожимал я руки,
 Не соглашался с чем?.. Скорей! Колоды ждут...

Зеленое сукно - цвет малахитов тины,

Весь в пепле туз червей на сломанном мелке...
 Подумай: жертву накануне гильотины
 Дурманят картами и в каменном мешке.

19. КАРТЫ

Короли, и валеты, и тройки!
 Вы так ласково тешите ум:
 От уверенно-зыбкой постройки
 До тоскливо замедленных дум
 Вы так ласково тешите ум,
 Короли, и валеты, и тройки!

В вашей смене, дразнящей сердца,
 В вашем быстро мелькающем крапе
 Счастье дочери, имя отца,
 Слово чести, поставленной на-пе,
 В вашем быстро мелькающем крапе,
 В вашей смене, дразнящей сердца...

Золотые сулили вы дали
 За узором двойных королей,
 Когда вами невестам гадали
 Там, в глуши, за снегами полей,
 За узором двойных королей
 Золотые сулили вы дали...

А теперь, из потемок на свет
 Безднадежно ложася рядами,
 Равнодушное да или нет
 Повторять суждено вам годами,
 Безднадежно ложася рядами
 Из зеленых потемок на свет.

20. МИЛАЯ

"Милая, милая, где ж ты была
 Ночью в такую метелицу?"
 -"Горю и ночью дорога светла,
 К дедке ходила на мельницу".

"Милая, милая, я не пойму
 Речи с словами притворными.
 С чем же ты ночью ходила к нему?"
 - "С чем я ходила? Да с зернами".

"Милая, милая, зерна-то чьи ж...
 Жита я нынче не кашивал!"
 -"Зерна-то чьи, говоришь? Да твои ж...
 Впрочем, хозяин не спрашивал..."

"Милая, милая, где же мука?
 Куль-то, что был под передником?"
 - "У колеса, где вода глубока...
 Лысый сегодня с наследником..."

21. В ТЮРЬМЕ

Крутясь-мутясь да сбились
 Желты пески с волной,
 Часочек мы любились,
 Да с мужнею женой.

Ой, цветики садовые,
 Да некому полить!
 Ой, прянички медовые!
 Да с кем же вас делить?

А уж на что уважаены:
 Проси - не улечу,
 У стеночки посажены,
 Да не плечо к плечу.

Цепочку позванивать
 Продели у ноги,
 Позванивать, подманивать:
 "А ну-тка, убеги!"

А мимо птицей мычется
 Злодей - моя тоска...
 Такая-то добытчица,
 Да не найти крюка?!

22. ВОКЗАЛ

О, канун вечных будней,
 Скуки липкое жало...
 В пыльном зное полудней
 Гул и краска вокзала...

Полумертвые мухи
 На забитом киоске,
 На пролитой известке
 Слепы, жадны и глухи.

Флаг линияло-зеленый,
 Пара белые взрывы,
 И трубы отдаленной
 Без отзыва призывы.

И эмблема разлуки
 В обманувшем свиданьи -

Кондуктор однорукий
У часов в ожиданьи...

Есть ли что-нибудь нудней,
Чем недвижная точка,
Чем дрожанье полудней
Над дремотой листочка...

Уничтожиться, канув
В этот омут безликий,
Прямо в одурь диванов,
В полосатые тики!..

23. ЗИМНИЙ ПОЕЗД

Снегов немую черноту
Прожгло два глаза из тумана,
И дым остался на лету
Горящим золотом фонтана.

Я знаю - пышущий дракон,
Весь занесен пушистым снегом.
Сейчас порвет мятежным бегом
Завороженной дали сон.

А с ним, усталые рабы,
Обречены холодной яме,
Влачатся тяжкие гробы,
Скрипя и лязгая цепями.

Пока с разбитым фонарем,
Наполовину притушенным,
Среди кошмара дум и дрем
Проходит Полночь по вагонам.

Она - как призрачный монах,
И чем ее дозоры глуше,
Тем больше чада в черных снах,
И затеканий, и удуший;

Тем больше слов, как бы не слов,
Тем отвратительней дыханье,
И запрокинутых голов
В подушках красных колыханье.

Как вор, наметивший карман,
Она тиха, пока мы живы,
Лишь молча точит свой дурман
Да тушит черные наплывы.

А снизу стук, а сбоку гул,
 Да всё бесцельней, безымянней...
 И мерзок тем, кто не заснул,
 Хаос полусуществований!

Но тает ночь... И дряхл и сед,
 Еще вчера Закат осенний,
 Приподнимается Рассвет
 С одра его томившей Тени.

Забывшим за ночь свой недуг
 В глаза опять глядит терзанье,
 И дребезжит сильнее стук,
 Дробя налеты обмерзанья.

Пары желтеющей стеной
 Загородили красный пламень,
 И стойко должен зуб больной
 Перегрызать холодный камень.

24. В ВАГОНЕ

Довольно дел, довольно слов,
 Побудем молча, без улыбок,
 Снежит из низких облаков,
 А горний свет уныл и зыбок.

В непостижимой им борьбе
 Мянутся черные ракиты.
 "До завтра, - говорю тебе, -
 Сегодня мы с тобою квиты".

Хочу, не грезя, не моля,
 Пускай безмерно виноватый,
 Глядеть на белые поля
 Через стекло с налипшей ватой.

А ты красуйся, ты - гори...
 Ты уверяй, что ты простила,
 Гори полоской той зари,
 Вокруг которой все застыло.

25. ОБЛАКА

Пережиты ли тяжкие проводы,
 Иль глаза мне глядят неизбежные,
 Как тогда вы мне кажетесь молоды,
 Облака, мои лебеди нежные!

Те не снятся ушедшие грозы вам,
 Всё бы в небе вам плавать да нежиться,

Только под вечер в облаке розовом
Будто девичье сердце забрезжится...

Но не дружны вы с песнями звонкими,
Разойдусь я, так вы затуманитесь,
Безнадежно, полосками тонкими,
Расплываясь, друг к другу все тянетесь...

Улетели и песни пугливые,
В сердце радость сменилась раскаяньем,
А вы всё надо мною, ревнивые,
Будто плачете дымчатым таяньем...

26. ПЕТЕРБУРГ

Желтый пар петербургской зимы,
Желтый снег, облипающий плиты...
Я не знаю, где вы и где мы,
Только знаю, что крепко мы слиты.

Сочинил ли нас царский указ?
Потопить ли нас шведы забыли?
Вместо сказки в прошедшем у нас
Только камни да страшные были.

Только камни нам дал чародей,
Да Неву буро-желтого цвета,
Да пустыни немых площадей,
Где казнили людей до рассвета.

А что было у нас на земле,
Чем вознесся орел наш двуглавый,
В темных лаврах гигант на скале, -
Завтра станет ребячьей забавой.

Уж на что был он грозен и смел,
Да скакун его бешеный выдал,
Царь змеи раздавить не сумел,
И прижатая стала наш идол.

Ни кремлей, ни чудес, ни святынь,
Ни миражей, ни слез, ни улыбки...
Только камни из мерзлых пустынь
Да сознание проклятой ошибки.

Даже в мае, когда разлиты
Белой ночи над волнами тени,
Там не чары весенней мечты,
Там отравы бесплодных хотений.

27. СКАЖИТЕ

Когда б не смерть, а забытье,
 Чтоб ни движения, ни звука..
 Ведь если вслушаться в нее,
 Вся жизнь моя - не жизнь, а мука.

Иль я не с вами таю, дни?
 Не вяну с листьями на кленах?
 Иль не мои умрут огни
 В слезах кристаллов растопленных?

Иль я не весь в безлюдье скал
 И черном нищенстве березы?
 Не весь в том белом пухе розы,
 Что холод утра оковал?

В дождинках этих, что нависли,
 Чтоб жемчугами ниспадать?..
 А мне, скажите, в муках мысли
 Найдется ль сердце сострадать?

28. КУДА ЖЕ?

Мне всегда открывается та же
 Залитая чернилом страница.
 Я уйду от людей, но куда же,
 От ночей мне куда схорониться?

Все живые так стали далёки,
 Всё небытное стало так внятно,
 И слились позабытые строки
 До зари в мутно-черные пятна.

Весь я там в невозможном ответе,
 Где миражные буквы маячат...
 ...Я люблю, когда в доме есть дети
 И когда по ночам они плачут.

29. В ОБМАНУВШЕЙ ОТЧИЗНЕ

Талый снег налетал и слетал,
 Разгораясь, румянились щеки.
 Я не думал, что месяц так мал
 И что тучи так дымно-далеки...

Я уйду, ни о чем не спросив,
 Потому что мой вынулся жребий,
 Я не думал, что месяц красив,
 Так красив и тревожен на небе.

Скоро полночь. Никто и ничей,

Утомлен самым призраком жизни,
Я люблюсь на дымы лучей
Там, в моей обманувшей отчизне.

30. МЕЖ КРЕСТОВ

Развившись, волос поредел,
Когда я молод был,
За стольких жить мой ум хотел,
Что сам я жить забыл.

Любить хотел я, не любя,
Страдать - но в стороне,
И сжег я, молодость, тебя
В безрадостном огне.

Так что ж под зиму, как листья,
Дрожишь, о сердце, ты...
Гляди, как черная груда
Под саваном тверда.

А он уж в небе ей готов,
Сквозной и пуховой...
На поле белом меж крестов -
Хоть там найду ли свой?..